

Чу Цзы-Чен (Чу Цзычэн)

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ И МЕТОНИМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ: НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ИДИОМ И КИТАЙСКИХ ЧЭНЬЮЕВ

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Российская Федерация, 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2

В статье выделены и рассмотрены разновидности метафорических и метонимических моделей внутренней формы фразеологических единиц на материале русских идиом и китайских чэньюев. Возможность выделения у фразеологизмов русского и китайского языков общих метафорических и метонимических моделей внутренней формы доказывает, что фразеологические единицы типологически очень далеких языков (в данном случае русского и китайского) могут иметь и нередко имеют аналогичный способ образной мотивации актуального значения. В целом сопоставление фразеологических единиц разных языков по данному направлению не только дает возможность рассматривать их как целые объекты исследования (без всякого формального и смыслового разложения), но и представляет собой актуальный подход для выяснения их сходства в когнитивном аспекте. Библиогр. 15 назв.

Ключевые слова: фразеология, русские идиомы, китайские чэньюи, внутренняя форма, модели внутренней формы.

THE METAPHORICAL AND METONYMICAL INNER-FORM MODELS OF PHRASEOLOGICAL UNITS — A CASE STUDY OF RUSSIAN IDIOMS AND CHINESE CHENGYU

Chu Tzuchien

V. V. Vinogradov Institute of Russian Language of the Russian Academy of Sciences,
18/2, ul. Volkhonka, Moscow, 119019, Russian Federation

In this article author introduces several variants of the metaphorical and metonymical inner-form models of phraseological units on the material of Russian idioms and Chinese Chengyu. Phraseological units of two typologically very different languages such as Russian and Chinese despite their morphological and syntactic dissimilarity often share the same motivating methods of actual meaning which can be generally distinguished as metaphor or metonymy. In conclusion, a comparative analysis and classification of idioms in different languages according to certain inner-form models of phraseological units allows us not only to study these phrases as complete objects (without any formal and semantic division) but also to find their similarities in cognitive aspects. Refs 15.

Keywords: phraseology, russian idioms, chinese chengyu, inner form, inner-form models.

Фразеология представляет собой актуальное направление исследований русского и китайского языков и культурных традиций. При этом стоит уделить внимание тому, что в типологическом плане идиомы разных языков (в данном случае русского и китайского) существенно отличаются друг от друга. Здесь речь идет не только о безэквивалентных вариантах, но и о фразеологических разрядах, которые не имеют аналогов во фразеологической системе другого языка. Формальные и структурные различия фразеологических единиц разных языков, как правило, существенно затрудняют их сопоставительный анализ. Для преодоления этих трудностей в данной статье выделены и рассмотрены две основные группы моделей внутренней формы фразеологической единицы (далее — ВФ ФЕ) — метафора и метонимия — на материале русских идиом и китайских чэньюев (четырёхиероглифических фразеологиз-

мов) и гуанъюнюев (привычных фразеологических выражений, характеризующихся преимущественно трехиероглифическим строением).

Идея внутренней формы (ВФ) отражается как в языке в целом, так и в языковых единицах разных уровней (прежде всего на уровнях слова и словосочетания). Называя язык «внешним проявлением духа народов», немецкий философ В. Гумбольдт описывает внутреннюю форму языка как способ употребления звуковых форм для обозначения предметов и связей мысли, демонстрирующий общие законы языка [1, с. 107]. Исходя из идеи Гумбольдта, российский философ Г. Г. Шпет уточняет, что внутренняя словесно-логическая форма (ВФ слова) — это прием, метод, способ формообразования слов-понятий [2, с. 117]. Дальше в психолингвистическом направлении исследования российский языковед А. А. Потебня связывает термин «внутренняя форма слова» с отношением содержания мысли к сознанию, т. е. со способом представления человеку его собственной мысли [3, с. 98]. В. Г. Гак дал принципиально сходное определение, считая, что ВФ слова — это контрастный признак, указывающий на источник названия [4, с. 46]. В. В. Виноградов расширяет это понятие, определяя ВФ слова как образ, обусловленный идеологически, культурно-исторически и социально [5, с. 17–18]. Современные лингвисты предлагают лингвистическое понимание ВФ слова. Например, Л. Л. Крысин пишет, что ВФ слова представляет собой связь его звучания и словообразования со смыслом [6, с. 723].

Обобщая идеи разных ученых, можно определить ВФ слова как связь мысли человека и содержания слова, т. е. связь образа в сознании человека и прямого значения слова. Образ (или образ мира) — это отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии [7, с. 265]. Основой создания образа в сознании человека выступает опыт, полученный индивидом при взаимодействии с объективной реальностью [8, с. 284]. Образ как представление об ассоциированной с конкретными языковыми знаками ситуации в процессе общения остается в сознании партнеров по коммуникации и недоступен для прямого наблюдения [9]. Таким образом, в составе ВФ слова образ выступает как представление в сознании человека о ситуации, передаваемой составными элементами слова.

В разных языках ВФ слова может определяться разными способами. Например, в связи с тем, что русский язык — язык синтетического типа со сложной системой флексий, ВФ русского слова определяется составляющими их морфемами (префиксы, суффиксы, корни) и их лексико-грамматическими значениями. Когда слово прозрачно по (словообразовательной) структуре, его ВФ проста: *бумажный* ('сделанный из бумаги'), *отсрочить* ('передвинуть на другой, более далекий срок') [6, с. 723]. ВФ китайских слов определяются двумя способами — либо иероглифами, либо составными частями иероглифов (部首 *bùshǒu* «иероглифические ключи»). В первом случае, если рассматриваются китайские двусложные и многосложные слова, ВФ слова объясняется иероглифами. Например, двусложное слово 工作 *gōngzuò* 'работать; работа' состоит из иероглифов 工 *gōng* 'рабочий' и 作 *zuò* 'делать; заниматься чем-либо', за счет которых в сознании человека появляется образ (представление 'рабочий занимается чем-либо'). Двусложное слово 武器 *wǔqì* 'оружие' составляют иероглифы 武 *wǔ* 'военный' и 器 *qì* 'изделие; прибор, аппарат', которые, соответственно, дают представление 'военное изделие'. Трехсложное слово 三輪車 *sānlúnchē* 'трехколесный велосипед' имеет в своем составе три иероглифа 三 *sān* 'три; третий', 輪 *lún*

‘колесо’ и 車 chē ‘телега; повозка; тачка; автомашина; вагон’ (представление о ‘телега с тремя колесами’). Во втором случае, если обсуждаются китайские слова, состоящие только из одного иероглифа, внутренняя форма слова отражается в их частях (бушоу). Например, слово 清 qīng ‘чистый; прозрачный’ составляют две части 氵 (水) shuǐ ‘вода’ и 青 qīng ‘зеленый’. Значение ‘прозрачный’ связывается с представлением прозрачной воды со светло-зеленым оттенком. Иероглиф 信 xìn ‘достоверный’ состоит из двух элементов 人 rén ‘человек’ и 言 yán ‘речь’, т. е. значение ‘достоверный’ исходит из представления о ‘человеческой речи’.

По отношению к ВФ ФЕ А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский предлагают гипотезу о семантической реальности внутренней формы ФЕ, в которой ФЕ рассматривается не только как языковой феномен, но и как когнитивный [10, с. 21]. По мнению этих двух ученых, ВФ ФЕ, грубо говоря, — это «осознаваемая носителем языка образная мотивация значения его составляющими словами», в которой выделяются две стороны: образ (образная часть, образная составляющая) и способ указания на актуальное значение [11]. Образ ВФ ФЕ выступает, в соответствии с понятием ВФ слова, как представление о ситуации или о ее отдельных компонентах, сформированных буквальными значениями составляющих слов ФЕ [10, с. 100], выполняя функцию источника семантического преобразования. Способ указания на актуальное значение — это схема семантического преобразования, в результате реализации которой возникает актуальное значение ФЕ в целом. Точнее, способ указания — это «движение мысли (или схема движения мысли), которое фиксируется и так или иначе проявляет себя в актуальном значении соответствующей языковой формы — будь то фразеологизм или служебное слово» [12]. Для описания этой схемы А. Н. Баранов использует также термин «модель внутренней формы» [13].

Весь процесс образования ВФ ФЕ можно описать так: в мире сначала возникает некая прототипная ситуация, передаваемая буквальным значением фразеологизма (представление о которой — образ). Затем буквальное значение фразеологизма (или ситуация) переосмысливается, и формируется актуальное значение фразеологизма [14, с. 84]. Например, для русской идиомы *бездонная бочка* характерна метафорическая модель ВФ, в составе которой образ — представление о бочке без дна, в результате преобразования которого возникает актуальное значение ‘о чем-либо требующем неоднократных и некупающихся затрат’. Можно рассмотреть китайский чэньъюй 人仰馬翻 rényǎngmǎfān букв. «вверх ногами кони, а люди кувырком». В составе ВФ этого чэньюя образ — представление ‘вверх тормашками, вверх ногами, с ног на голову’, а актуальное значение — ‘полная неразбериха’.

Метафора понимается как перенос названия одного предмета на другой на основе сходства, аналогии и т. п. по тем либо иным признакам или по выполняемой функции [15, с. 231]. Применительно к ВФ ФЕ речь идет о метафорическом способе мотивации актуального значения. По форме можно выделить два подтипа метафоры — эксплицитная и имплицитная.

Модели **эксплицитной метафоры** присуще употребление союза «как»: *гол как сокол* (о неимущем человеке); *как на каменную гору надеяться* (вполне полагаться на кого/чего-либо); *как об стену горох* (ничего не действует на кого-либо); *как белка в колесе (вертеться)*; *как бельмо на глазу*; *печь как блины*; *пить как бочка*. Соответствующие китайские примеры обычно содержат такие служебные слова, как 如 rú ‘подобно; наподобие; как’; 若 ruò ‘как будто; вроде’; 似 shì ‘словно; подобно; (такой)

как': 如虎添翼 rúhǔtiānyì букв. «как если бы тигру еще и крылья придать» (преисполниться новых сил); 門庭若市 méntíng ruòshì 'перед домом [людно и шумно] как на рынке' (большой съезд гостей; хлебосольный дом, гостеприимная семья; жить на широкую ногу); 如花似玉 rúhuā sìyù букв. «как цветок или яшма» (прекрасный, прелестный, изумительный, очаровательный (эпитет для красавицы)); 似是而非 sìshì ér fēi букв. «похоже, да не совсем» (кажущаяся правдоподобность).

К модели **имплицитной метафоры** можно отнести русские идиомы, в составе которых нет союза «как»: *бездонная бочка*; *капля в море*; *карточный домик*; *последняя карта*. В китайском языке к данному типу относятся чэньюи, в состав которых не входят указанные выше служебные слова: 狼吞虎嚥 lángtūnhǔyàn букв. «глотать, как волк, пожирать, как тигр» (жадно пожирать; иметь волчий аппетит); 狐群狗黨 húqúngǒudǎng букв. «лисья стая, собачья свора» (банда негодных людей; разношерстный сброд); 雞鳴狗盜 jīmínggǒudào букв. «[как] петух поет [и как] собака крадет» (о незначительных способностях или поведении у кого-либо); 騎驢找馬 qílúzhǎomǎ букв. «сидя на осле, высматривать лошадь» (сохраняя за собою старое место, искать лучшего); 牆頭草 qiángtóucǎo букв. «трава на гребне стены» (о человеке без твердых убеждений); 萬金油 wànjīnyóu букв. «китайская ментоловая мазь от головной боли, головокружения, ожогов» (о всезнайке-дилетанте).

По типу объектов, понятия которых подвергаются метафорическому переносу в семантике ФЕ, можно различать три разновидности метафорических моделей ВФ.

К первой группе относятся русские идиомы и китайские чэньюи, включающие в свой состав **перенос названий предметов**. Например, русские идиомы: *первый блин комом* (о неудачном начале какого-либо дела, о неуспешном первом опыте); *больное место* ('наиболее уязвимая сторона, свойство кого/чего-либо'); *богатырский сон* ('очень крепкий сон'). Ср. китайские чэньюи: 草木皆兵 cǎomùjiēbīng букв. «и трава и деревья кажутся [вражескими] солдатами» (пуганая ворона и куста боится); 滄海一粟 cānghǎiyīsù букв. «зернышко проса в безбрежном море» (ничтожная величина, капля в море); 天涯海角 tiānyáhǎijiǎo букв. «даже на краю небес и в [дальнем] уголке моря» (край света, медвежий угол; далеко, на краю света, за тридевять земель); 水深火熱 shuǐshēnhuǒrè букв. «в глубокой воде и жарком огне» (невыносимые страдания; критическое положение; ад кромешный; многострадальный). Гуанъюнюи: 一盤棋 yīpánqí букв. «вся шахматная партия» (подход к частному с учетом интересов общего); 絆腳石 bànjiǎoshí букв. «камень преткновения» (обуза; помеха).

Ко второму типу можно отнести **перенос названий существ (лиц или животных)**: *базарная баба* (крикливая, вздорная женщина); *белая ворона* (о человеке, резко выделяющемся среди других, непохожем на окружающих); *сиамские близнецы* (о духовной близости, дружбе, привязанности друг к другу двух человек); *гусиная кожа* (кожа, покрытая мелкими пупырышками, появляющимися у человека от холода или нервного возбуждения); *канцелярская крыса* (мелкий служащий, чиновник). В качестве китайских примеров можно привести следующие чэньюи и гуанъюнюи: 一馬當先 yīmǎdāngxiān букв. «словно конь, ведущий весь табун» (быть впереди, служить примером); 害群之馬 hàiqúnzhīmǎ букв. «как лошадь, которая весь табун портит» (ср. рус. паршивая овца все стадо портит); 鵬程萬里 péngchéngwànlǐ букв. «как пэн (вид птицы), полет которого — 10 тыс. ли (китайская единица меры)» (широкие перспективы, великие достижения в будущем); 老狐狸 lǎohúlǐ букв. «старая лиса» (о хи-

тром человеке); 千里馬 qiānlǐmǎ букв. «превосходный конь, скакун» (о талантливом человеке).

ФЕ третьего типа содержат метафорический **перенос названий явлений или действий**. В составе соответствующих русских идиом обычно присутствуют глаголы, а также управляемые ими существительные (в беспредложных или предложных падежах): *бирюком смотреть* (иметь угрюмый, замкнутый вид); *бить в цель* (достигать требуемого, желаемого результата); *играть в бирюльки* (заниматься пустяками); *идти/подниматься в гору* (достигать благополучия, приобретать вес, значение, получать повышение по службе и т. п.); *стоять горой* (всеми силами заступаться за кого-, что-либо, защищать кого-, что-либо); *довести кого-либо до белого каления* (крайне раздражить, вывести из себя); *обещать золотые горы* (обещать слишком много); *смешать карты* (расстроить чьи-либо планы, расчеты); *тянуть канитель* (канителиться); *вбить клин* (разъединить, разобщить, поссорить кого-либо); *показать когти* (проявить, обнаружить злые намерения, готовность к нападению, к отпору и т. п.); *колоть глаза* (вызывать досаду, раздражение, быть неприятным кому-либо). Китайские чэньюи: 海枯石爛 hǎikūshílànb букв. «[пока] море [не] высохнет и камни [не] сгниют» ((обычно в клятвах) навсегда, на веки вечные); 閉月羞花 bìyuèxiūhuā букв. «затмить луну и посрамить цветы» (о красавице); 石沉大海 shíchéndàhǎi букв. «как в море кануть» (исчезнуть бесследно); 大海撈針 dàhǎilāozhēn букв. «доставать иглу из моря» (ср. рус. «искать иголку в стоге сена»); 拈花惹草 niānhuārěcǎo букв. «хвататься за цветы и дергать траву» (заводить любовные шашни, обольщать женщин); 沉魚落雁 chényúluòyàn букв. «заставить рыбу утонуть и гуся сесть» (о необыкновенной красоте женщины). Гуаньюнюи: 放冷箭 fànglěngjiàn букв. «нанести удар в спину [из-за угла]» (интриговать); 碰釘子 pèngdīngzi букв. «попасти на гвозди» (получить отказ; потерпеть фиаско); 走鋼絲 zǒugāngsī букв. «хождение по канату» (рисковать); 扣帽子 kòumàozi букв. «надеть на кого-либо шапку» (навесить [прилепить] кому-либо ярлык).

Здесь даются только самые общие метафорические модели ВФ русских и китайских ФЕ. Дальнейшая подробная классификация метафорических моделей ВФ ФЕ еще ожидает разработки. Например, такие фразеологизмы, относящиеся к модели **переноса внешних признаков или характеристик**: *бабушка надвое сказала*, 兩面三刀 liǎngmiànsāndāo букв. «два лица, три ножа» (двуличный, лицемерный).

Метонимией называется перенос значения на основании ассоциации по близости в пространстве или времени, по логической смежности и по причинно-следственной связи [15, с. 234]. Анализируя ФЕ, относящиеся к метонимическим моделям, можно наблюдать метонимические отношения между образом и актуальным значением. Внутри метонимической модели можно вычленить еще два подтипа: модели полной и неполной метонимии.

К **полной метонимии** относятся ФЕ русского и китайского языков, в которых зафиксированы метонимические отношения между образом и актуальным значением в целом. Иными словами, все составляющие компоненты ФЕ употребляются в метонимическом значении. Например, по отношению «форма — содержание» можно привести такие русские глагольные идиомы, как *чесать затылок* (в затылке) (о жесте, выражающем раздумье, недоумение, размышление); *в глазах зеленеет* (о состоянии дурноты от слабости, усталости); *поднять знамя* (став во главе, начать борьбу за что-либо, во имя чего-либо); *забросать камнями* (подвергнуть осужде-

нию); *сложить оружие* (признавать себя побежденным, сдаваться); *видать в гробу в белых тапочках* (быть равнодушным к кому-либо, чему-либо); *бить себя в грудь* (клясться, доказывать свою правоту, убеждать кого-либо в чем-либо); *гранить мостовую* (бродить без дела; шататься); *поднять бокал* (выпить за чье-либо здоровье); *держат под каблуком* (держат в полном подчинении (обычно мужа)). Можно привести еще ряд фразеологизмов с главным словом — существительным: *толстый карман* (о наличии у кого-либо больших денег); *комбинация из трех пальцев* (фига, кукиш). К этому же типу относятся такие китайские чэньюй и гуанъюнюй: 拋戈棄甲 pāogēqìjiǎ букв. «волочить за собой копье и бросать латы» (потерпеть поражение); 腦滿腸肥 nǎomǎnchángféi букв. «полная голова и толстые кишки» (разъевшийся (разжиревший) обыватель; туняец); 登高一呼 dēnggāoyīhū букв. «совершать восхождение, подниматься на гору и делать один крик» (о каком-то влиятельном человеке, выступающем с призывом); 坐吃山空 zuòchīshānkōng букв. «[Если просто] сидим и кушаем, не станет даже целой горы» (предаваться праздности [и расточительству, обжорству] до полного разорения); 抱佛脚 bàofójiǎo букв. «припадать к ногам Будды [когда беда уже нагрянула]» (поздно спохватиться); 交白卷 jiāobáijuǎn букв. «сдать чистый лист» (не выполнить задание).

К **неполной метонимии** относятся идиомы, в лексическом составе которых один элемент употребляется в метонимическом значении, а остальные — в прямом. Иными словами, в метонимическом переосмыслении участвует только часть лексического состава ФЕ. В качестве примера можно привести русскую идиому *не сегодня — завтра*. Компоненты *сегодня* и *завтра* употребляются в переносном значении 'ближайшее будущее', 'скоро' или 'ныне', а *не* — в прямом, отрицательном значении. К данному типу можно отнести ряд идиом с существительными в предложном падеже: *с колыбели* (с самого раннего детства); *в кавычках* (так называемый); *до гроба* ('до смерти'). Кроме того, можно привести такую глагольную идиому, как *заработать на кусок хлеба* (компонент *кусок хлеба* семантически связывается с идеей 'определенный допустимый уровень жизнь'). В китайском языке можно назвать такие чэньюй, как: 眼高手低 yǎngāoshǒudī букв. «глаза выше, чем руки» (хочется, да не может; одного хотения мало); 為虎作倀 wèihǔzuòchāng букв. «служить тигру в качестве призрака съеденного им человека» (о человеке, который сдался врагу и помогает ему совершать злодеяния); 如虎添翼 rúhǔtiānyì букв. «придавать тигру крылья» (способствовать усилению злодея, помогать злодею творить зло). Можно рассматривать и такие гуанъюнюй, как: 丟飯碗 diūfǎnwǎn букв. «потерять чашку с рисом» (потерять работу); 開綠燈 kāilǜdēng букв. «дать зеленый свет» (дать разрешение); 黑名單 hēimíngdān букв. «черный список» (тайно составляемые списки лиц чем-либо опротестованных, неугодных власти, администрации и т. п.); 單相思 dānxiāngsī букв. «односторонняя тоска по кому-либо» (односторонняя (неразделенная) любовь).

Выделяется еще один способ метонимического переноса — **синекдоха**. Синекдоха — это особый тип переноса лексических значений, который основывается на связи между общим и частным, т. е. между целым предметом и его частью. К образованным этим способом можно отнести такие идиомы, как *второе дыхание*; *вторая молодость*. Этими двумя идиомами описывают возобновление энергии и бодрости. К данному типу относятся также идиомы, указывающие на человека с помощью указания на часть тела: *горячая голова* (человек поступающий опрометчиво, излишне поспешно); *попасть под горячую руку* (в минуту гнева, раздражения кого-либо). Ме-

тонимические отношения «целое — часть» в китайском языке наблюдаются во ВФ следующих чэньюев: 舉手投足 jǔshǒutóuzú букв. «поднимать (занести) руку и выбрасывать (выставляя) вперед ногу» (о том, как ведет себя человек в целом); 一心一意 yīxīnyīyì букв. «единая мысль» (всеми помыслами души; всей душой; всем сердцем); 臉上無光 liǎnshàngwúguāng букв. «без света на лице» (опозориться); гуанъюнью 烏紗帽 wūshāmào букв. «черная шляпа (форменный головной убор чиновников китайской цинской династии)» (чиновничья должность).

Стоит отметить, что данный подход к выделению и сопоставлению ФЕ русского и китайского языков носит экспериментальный характер и имеет определенные ограничения.

Во-первых, к конкретным моделям ФЕ можно отнести только идиоматичные ФЕ с семантически членимой внутренней формой. За пределами рассмотрения оказываются неидиоматичные ФЕ, у которых актуальное значение фактически является дословным. Например, такие русские идиомы, как: *придерживаться буквы закона; до беспамятства; за бесценок; для пущей важности*, а также китайские чэньюи: 奉公守法 fènggōngshǒufǎ 'следовать служебному долгу и строго соблюдать законы; быть законопослушным'; 渾然忘我 hùnránwàngwǒ 'совершенно самозабвенный; самоотверженный'; 一文不值 yīwénbùzhí 'ломаного гроша не стоит'; ср. также гуанъюнью 守財奴 shǒucáinú 'скряга, скупец'.

Во-вторых, данная классификация не подходит для конкретных высокоидиоматичных ФЕ, связь между формой и содержанием которых не может быть определена. В русском языке можно привести следующие идиомы: *бить баклуши* (бездельничать); *ничтоже сумняшеся* (ни в чем не сомневаться); *темна вода во облацех* (нечто непонятное); *глас вопиющего в пустыне* (напрасные уговоры, призывы, которым никто не внимлет). В китайском языке можно привести гуанъюнью: 王八蛋 wángbādàn букв. «черепашье яйцо» (ублюдок); 二百五 èrbǎiwǔ букв. «число 250» (недотепа, дурень).

В-третьих, стоит уделить внимание таким безэквивалентным ФЕ, способ мотивации актуального значения которых опирается в большей степени на дополнительные фоновые знания об их этимологии (исторические события или явления, передаваемые их дословным значением): *Варфоломеевская ночь* (имя нарицательное для жестокой внезапной расправы); *было дело под Полтавой* (некое важное, особое событие); *избиение младенцев* (о чрезмерных строгостях, о суровых требованиях, предъявляемых к людям молодым, неопытным); *коломенская верста* (об очень высоком человеке); *коLOSS на глиняных ногах* (о чем-либо внешне величественном, но по существу слабом); *потемкинские деревни* (показуха, очковтирательство, ложный блеск, который призван скрыть неблагоприятное положение дел); 洛陽紙貴 luòyángzhǐguì букв. «в Лояне даже бумага вздорожала» (о великолепном литературном произведении)¹; гуанъюнью 鴻門宴 hóngményàn букв. «хунмэньское празднество» (ловушка; ситуация ложной радости, за которой скрыто предательство); 中山狼 zhōngshānláng букв. «чжуншаньский волк» (о неблагодарном человеке, нападающем на своего благодетеля). Такие безэквивалентные ФЕ должны рассматриваться отдельно.

¹ Этот чэньюй ссылается на исторический факт: в Лояне, столице древнекитайской династии Цзинь, когда бумага ушла на печатание выдающегося литературного произведения, возник бумажный дефицит.

С учетом множества различий в структуре и образовании русских и китайских ФЕ, их было бы сложно сопоставлять по внешней форме без компонентного и семантического разложения. Кроме того, сопоставления ФЕ двух языков по выражаемой семантике недостаточно для того, чтобы отразить их внешние, формальные особенности. Выделение и сопоставление ФЕ двух языков по метафорическим и метонимическим моделям ВФ ФЕ представляется оптимальным решением, которое позволяет нам не только сопоставить ФЕ двух языков в целом, но и выяснить их общность в когнитивном плане. Данный подход исследования ФЕ разных языков релевантен для описания большинства самых распространенных ФЕ. Однако для объяснения ВФ многих безэквивалентных ФЕ необходимо провести отдельное междисциплинарное исследование, включающее лингвокультурный и лингвострановедческий аспекты.

Литература

1. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 37–297.
2. Шпет Г. Г. Внутренняя форма слова: Этюды и вариации на темы Гумбольдта, 3-е изд., стереотип. М.: КомКнига, 2006. 216 с.
3. Потебня А. А. Мысль и язык. 4-е изд. Одесса, 1992. 188 с.
4. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М.: Международные отношения, 1977. 264 с.
5. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. 616 с.
6. Крысин Л. Л. Русское слово, свое и чужое. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
7. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
8. Маклаков А. Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2001. 592 с.
9. Чернышова Е. Б. Понятие образа мира в теоретическом аппарате отечественной психолингвистики // Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 206–209.
10. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
11. Баранов А. Н. Внутренняя форма в значении и толковании идиом: тавтология или часть семантики? // Известия РАН. Сер. Литературы и языка, 2010. Т. 69, № 3. С. 3–15.
12. Баранов А. Н. Лингвистика намека // Язык как материя смысла: Сборник статей к 90-летию академика Н. Ю. Шведовой / отв. ред. М. В. Ляпон. М., 2007. С. 443–461.
13. Баранов А. Н. Против «разложения смысла»: узнавание в семантике идиом // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 7 (14). По материалам международной конференции Диалог 2008. М., 2008. С. 39–44.
14. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 183 с.
15. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.

Статья поступила в редакцию 21 октября 2014 г.

Контактная информация

Чу Цзы-Чен (Чу Цзычэн) — аспирант; evgenychu@mail.ru

Chu Tzuchien — PhD student; evgenychu@mail.ru